

Митькина Е. И.

(Санкт-Петербургский государственный университет, Россия; e.mitkina@spbu.ru)

ТВОРЧЕСТВО ЦЮ СЯЛУНА: АМЕРИКАНСКИЙ ДЕТЕКТИВ С КИТАЙСКИМИ КОРНЯМИ

Аннотация: Цю Сяолун — американский писатель китайского происхождения, он родился в Китае, однако с 1988 г. проживает в США. Его перу принадлежат одиннадцать романов об инспекторе Чэне, живущем в Шанхае и расследующем преступления, совершенные в этом городе. Одна из особенностей творчества Цю Сяолуна — это поэтические вставки. Его главный герой — человек образованный, сам пишет стихи, переводит и активно использует китайское поэтическое наследие для выражения чувств. Автор использует форму детективного романа, чтобы показать различные проблемы современного Китая (охватываемый период — с 1990-х гг. до наших дней).

Ключевые слова: детективный жанр, детективный роман, Цю Сяолун, китайский детективный роман.

Mitkina Evgenia

(St. Petersburg State University, Russia; e.mitkina@spbu.ru)

QIU XIAOLONG'S NOVELS: AMERICAN DETECTIVE STORIES WITH CHINESE ROOTS

Abstract: Qiu Xiaolong is an American writer born in China, but he has been living in the United States since 1988. He wrote eleven novels about Inspector Chen, who lives in Shanghai and investigates crimes committed in that city. One of the features of Qiu Xiaolong's work is insertions of poetry. Its main character is an educated person, he writes poetry himself, translates and actively uses the Chinese poetic heritage to express feelings. The author uses the form of a detective novel to show the various problems of modern China (the period covered is from the 1990s to the present day).

Keywords: detective genre, detective novel, Qiu Xiaolong, Chinese detective novel.

В последнее время особый интерес у читателей все чаще вызывают произведения писателей китайского происхождения, пишущих на английском языке. Будучи урожденными китайцами, они впитали культуру своей родины, но при этом уже являются носителями и западной культуры, понимают менталитет другой нации и знают, что именно будет интересно и понятно западному читателю. Среди них, например, Июнь Ли, вошедшая в десятку лучших молодых авторов Америки (в России в 2018 г. вышел перевод ее романа «Добрее одиночества»); Ха Цзинь, который получил множество наград и был номинирован на Пулитцеровскую премию; Шань Са, получившая Гонкуровскую премию за романы на французском языке (в России изданы несколько ее произведений, в том числе «Врата небесного спокойствия» и «Играющая в го») и др. Среди этих писателей выделяется Цю Сяолун (裘小龙), романы которого относятся к детективному жанру.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2021

Цю Сяолун может считаться американским писателем, потому что пишет исключительно на английском языке, однако его произведения по большей части посвящены Китаю и демонстрируют глубокую связь с китайской культурой и бытом, а потому его творчество можно причислить к достижениям современных китайских писателей.

Цю Сяолун родился в Шанхае в 1953 г. в семье владельца небольшой парфюмерной компании [1]. У него есть также брат — инвалид с детства и младшая сестра. Во время «культурной революции» Цю должны были отправить в деревню, но разрешили остаться в Шанхае, так как он постоянно болел бронхитом. Он проводил много времени, занимаясь *тайцзицюанем* в парке в северной части набережной Вайтань, где однажды заметил группу людей, изучающих английский язык. Цю решил к ним присоединиться, и с этого момента началось его увлечение английским языком [2]. В 1978 г. он получил бакалаврский диплом в Восточно-китайском педагогическом университете.

В конце 70-х гг. XX в. Цю Сяолун стал учеником известного китайского поэта Бянь Чжилина (卞之琳), который и вдохновил его на поэтическое творчество, а позднее — на написание произведений на английском языке [3, с. 6]. В 1980-х гг. Цю Сяолун публиковал свои поэтические работы, которые удостоивались различных премий. Также он писал критические работы и делал переводы, и вскоре стал членом Союза китайских писателей, а в 1981 г. получил степень магистра по специальности «Английская литература» в Китайской академии общественных наук.

Цю Сяолун интересовался творчеством Томаса Элиота и в 1988 г. получил стипендию от Фонда Форда (Ford Foundation) для написания работы об этом поэте и писателе, и поехал в Вашингтонский университет в Сент-Луисе, так как Элиот родился в этом городе, а его дед основал этот университет. В 1989 г. в Китае произошли значительные социальные потрясения, и в одной из местных газет появилось упоминание о том, что Цю Сяолун собирал средства для мятежных студентов. Поэтому писатель был вынужден остаться в США. Его супруга Ван Лицзюнь, на которой писатель женился незадолго до получения стипендии, также приехала к нему. Через год у пары родилась дочь Джулия [3]. В США он получил сначала степень магистра (1993) а затем доктора наук (1995) по сравнительному литературоведению в Университете Вашингтона в Сент-Луисе.

В 1996 г. Цю Сяолун выиграл поэтический конкурс писателей художественного совета Миссури (Missouri Arts Council Writers Biennial Award), написав стихотворение на английском языке, и получил звание «Поэта штата Миссури», причем судьи этого конкурса были уверены, что английский для Цю Сяолуна — родной язык, предполагая, что он был эмигрантом во втором или третьем поколении. В настоящее время писатель живет в Сент-Луисе со своей семьей [5].

Именно в США Цю Сяолун начал писать детективные произведения на английском языке об инспекторе Чэне: «Шанхайский синдром» (Death of a Red Heroine, 2000), «Закон триады» (A Loyal Character Dancer, 2002), «Когда красное становится черным» (When Red is Black, 2004), «Дело двух городов» (A Case of Two

Cities, 2006), «Красное традиционное платье» (A Red Mandarin Dress, 2007), «Дело Мао» (The Mao Case, 2009), «Не плачь, озеро Тайху» (Don't Cry, Tai Lake, 2012), «Загадка Китая» (Enigma of China, 2013), «Шанхайское искупление» (Shanghai Redemption, 2015), «Быть детективом Чэнем» (Becoming Inspector Chen, 2016), «Задержи дыхание, Китай» (Hold Your Breath, China, 2019).

Кроме детективных романов, Цю Сяолун опубликовал в США свои переводы стихотворений китайских поэтов: «Сокровищница китайской любовной поэзии» (Treasury of Chinese Love Poems, 2003) и «Вспоминая эпоху Тан» (Evoking Tang, 2007), а также — в 2008 г. — сборник коротких рассказов «Годы красной пыли» (Years of Red Dust).

Первым в творчестве писателя стал роман «Шанхайский синдром» (в оригинале — «Смерть красной героини»), над которым Цю Сяолун работал два года. Примечательно то, что именно за эту книгу Цю Сяолун первым из китайских писателей удостоился в 2001 г. престижной литературной премии Энтони (Anthony Award) за лучший детективный роман года, а также был номинирован на премию Эдгара Аллана По.

С детективными произведениями писатель был хорошо знаком, многие известные книги он прочитал еще в юности. В одном из интервью писатель сказал: «Кроме классических детективных романов Конан Дойля и Агаты Кристи, я очень люблю творчество двух шведов¹, созданные ими детективы очень реалистичны; они не какие-то сверхлюди, конец всегда довольно неожиданный, а в ходе расследования раскрываются судьбы героев, а также затрагиваются социальные проблемы» [6].

Цю Сяолун решил использовать форму детективного произведения, чтобы показать жизнь современного китайского общества. Отвечая на вопрос, почему он начал в Америке писать на английском языке романы, а не стихи, Цю Сяолун говорил, что стихи призваны выражать личные чувства человека, а ему хотелось бы посредством литературной прозы выразить свои мысли по поводу тех масштабных изменений, которые происходят на его родине, а также рассказать об этих переменах западному читателю [7, с. 48].

В своих произведениях он поднимает разные актуальные для современного Китая темы: коррупции («Шанхайское искупление»), загрязнения окружающей среды («Не плачь, озеро Тайху», «Задержи дыхание, Китай»). В ходе расследований инспектору Чэню приходится сталкиваться с преступлениями, которые затрагивают имидж его страны, могут повлиять на социальную стабильность, бросить тень на репутацию партии и правительства, а также с теми, в которых замешаны избалованные дети партийной элиты. Поэтому власти или его руководство постоянно вмешиваются в ход расследования, и инспектору приходится

¹ Шведские писатели, о которых говорил Цю Сяолун, — это Май Шёвалль (Maj Sjöwall, 1935–2020) и Пер Валё (Per Wahlöö, 1926–1975). Вдвоем они создали цикл, состоявший из десяти детективов, главным героем которых был стокгольмский детектив Мартин Бек.

балансируют между стремлением восстановить справедливость, соображениями совести и компромиссом, соглашательством [8, с. 110].

Сам писатель говорил, что детектив имеет устоявшуюся модель и элементы, и это как раз подходило для его целей, так как, взявшись за написание крупного произведения, он боялся не справиться именно с композицией, а детективная форма давала путь решения этой проблемы. Кроме того, он отмечал, что в западном детективе есть одно направление — социальный детектив (основоположником которого считается Пер Валё), и оно особенно близко ему, поскольку для писателей этого направления не так важно найти убийцу, как объяснить социальный, политический и культурный фон совершения преступления [3, с. 10].

Он описал своего героя, инспектора Чэня, как человека, увлекающегося поэзией, прекрасно знающего английский и к тому же интересующегося творчеством Томаса Элиота. «Мой герой — представитель интеллигенции, потому что мне необходимы его размышления. Он не обязательно должен знать, как решить современные социальные проблемы, но он должен обладать способностью к анализу», — говорит Цю Сяолун о своем персонаже [6].

Некоторые факты в биографии инспектора Чэня совпадают с реалиями жизни самого автора, например в «Законе триады» описывается, как главный герой во время «культурной революции» учил английский в парке, занимаясь *тайцзи-цюанем*. Как было сказано выше, так на самом деле учил английский сам Цю Сяолун [9]. Однако сам писатель настаивает на том, что нельзя идентифицировать автора и его героя. В одном из интервью, говоря о любимом поэте Т. Элиоте, он сказал, что именно согласно взглядам Элиота, автор не может и не должен отождествлять себя с героем своего произведения [9]. Он говорит, что он сам и протагонист делали разный выбор в жизни: Чэнь Чао — член Компартии, писатель никогда им не был, как не был и полицейским. «Через образ Чэня я представляю, что я мог бы сделать, если бы остался в Китае. В идеале я хотел бы, чтобы он делал гораздо больше, смелее, решительнее, хотя я понимаю, что он должен работать в системе», — так говорил Цю в одном из интервью [3]. В другом интервью [11] Цю Сяолун намекнул, что инспектор Чэнь, возможно, будет уволен в следующем романе.

Инспектор Чэнь в романах Цю Сяолуна — почтительный сын. Где бы он ни был, каким бы сложным делом ни занимался, он всегда помнит о своей матери. Нежные отношения связывают его и с женщинами, с которыми у него завязываются романтические отношения. Интересно, что в романах Цю Сяолуна женщины инспектора Чэня часто становятся его помощницами в расследованиях [12, с. 13] (в отличие, например, от английского Шерлока Холмса или китайского Хо Сана, у которых не было ни подруг, ни жен).

В «Шанхайском синдроме» события происходят в середине 90-х гг. XX в. в Шанхае. Инспектор Чэнь берется за расследование убийства молодой женщины, отличницы труда. В отличие от многих запутанных детективных историй, в «Шанхайском синдроме» всего один подозреваемый; более того, уже скоро становится ясна личность убийцы, поэтому главному герою необходимо сделать

так, чтобы убийца получил по заслугам, а это непросто, учитывая тот факт, что преступник — сын известного партийного деятеля, и даже начальство инспектора Чэня пытается помешать его расследованию. Инспектор Чэнь отличается честностью и стремлением во что бы то ни стало восстановить справедливость, но в процессе своей работы он вынужден считаться с мнением своих начальников, для которых на первом месте стоит политическая безопасность, и ради нее они готовы отказаться и от расследования страшного убийства, и от идеи наказания виновного [9].

Особенностью этого романа (как, впрочем, и следующих романов Цю Сяолуна) является то, что детективная композиция произведения, по сути, служит лишь инструментом для социальной критики. Главный герой, хотя и не представляет собой некий идеальный образец гениального детектива, умеет очень тонко анализировать все происходящее вокруг него: это касается не только деталей преступления, но и общей ситуации в стране и обществе, настроения его знакомых и друзей, а также тех людей, с которыми ему приходится иметь дело в ходе работы. В итоге все эти мельчайшие детали складываются в единую картину китайского общества середины 90-х гг. XX в.

«Шанхайский синдром», хотя и написан по-английски, все-таки представляет собой образец детективного романа, отличного от классических западных романов этого жанра. Здесь много поэтических вставок: китайских стихотворений древности (так, например, словами танского поэта Мэн Цзяо (751–814) «Кто может ручаться, что малой травинки душа // Всей мерой отплатит за теплую ласку весны!»² автор описывает чувства главного персонажа [13, с. 107]), с которыми инспектор Чэнь ассоциирует некоторых людей; американских стихотворений, прежде всего поэта Томаса Элиота; встречаются и отсылки к роману «Сон в Красном тереме» — но все это как бы вплетается в картину современной жизни, служит ее характеристикой. В произведениях Цю Сяолуна соседствуют логическое и образное мышление, напряженная интрига и лиричность, прагматизм и романтизм [14, с. 10].

Во всех романах Цю Сяолуна поэтические вставки занимают важное место. Примечательно также и то, что главный герой, инспектор Чэнь, сам является поэтом, очень талантливым, по отзывам многих его рецензентов, и иногда и он сам, и некоторые его друзья и знакомые не могут определить, какое из своих занятий он ставит на первое место: работу в полиции или литературное творчество. Даже люди, знающие его совсем недавно, замечают, что он не такой, как остальные полицейские. И действительно, инспектор Чэнь постоянно пытается поставить себя на место других людей, и во многом именно эта его особенность помогает раскрыть преступление. Он анализирует поступки людей: так, в частности, он пытался представить себе, какой на самом деле была женщина, убийство которой он расследовал, чего она хотела от жизни, к чему стремилась, кого любила. Таким образом, большая часть догадок относительно этого дела появляется у ин-

² Пер. В. М. Алексеева.

спектора Чэня именно благодаря его собственным представлениям о характере людей, и такие догадки в конце концов оказываются верными. По словам писателя, Чэнь Чао (инспектор Чэнь) — прежде всего человек, «пытающийся выжить в современном ему обществе», автору хотелось бы, чтобы его герой мог сделать больше, но «он преуспевает в этой политической системе, а потому знает, что должен и чего не должен делать, к тому же он осведомлен о противоборстве разных ценностей и идеологий, что более или менее символично для этого переходного времени» [6].

В «Шанхайском синдроме» ощущается острая социальная критика, которая выражается в нежелании партийных руководителей разоблачать преступников, принадлежащих к семьям так называемой партийной элиты, и в некоей смутной идее, не выраженной инспектором Чэнем напрямую, но так или иначе ясной для него, что даже при существующей политической системе равенства между людьми нет и скорее всего не будет, и в разочаровании главного героя, добившегося наконец наказания для убийцы, но затем узнавшего из газет, что убийство женщины, не имеющее никакого отношения к политике, было охарактеризовано, как «результат тлетворного влияния Запада».

Этот роман получил положительную оценку от многих ведущих изданий США, таких как *The Wall Street Journal*, *Library Journal*, *Booklist*. Также «Шанхайский синдром» вошел в десятку лучших книг 2000 г. по итогам сообщества радиостанций *National Public Radio*. Журнал *Publishers Weekly* так отзывается о романе: «Автор, являясь писателем и критиком, наполнил повествование большим количеством отсылок к классической китайской литературе, совмещая тонкую поэзию с жестоким убийством, поэтому роман читается как перевод какого-то древнего текста, наложенного на современную интригу» [5]. Сам писатель заявил: «Большинство китайских романов содержат гораздо больше поэзии, чем западные, — обычно в начале главы, в середине и в конце, а еще иногда для того, чтобы ввести нового персонажа. Я старался придерживаться этой традиции китайской литературы» [6].

Одной из проблем, с которыми столкнулся Цю Сяолун в процессе написания романа, были разные термины и актуальные слова, понятные любому китайцу без лишних пояснений, но требующие обязательного толкования для людей из других стран. По мнению самого писателя, сноски уместны в научной статье, а в художественном произведении они лишь утяжеляют текст [3, с. 11]. Поэтому одной из важных задач для него было объяснение каких-то понятий и явлений в самом тексте. И, судя по популярности его произведений, ему это удалось, его романы не только служат развлечению, но и образуют западного читателя. Как говорит сам писатель, особая трудность для него состоит в том, чтобы донести до читателя некоторые понятия, характерные только для Китая в определенный момент времени, как, например, «танец верности Мао» (忠字舞). К удивлению Цю Сяолуна, оказалось, что не только иностранцы, но даже его земляки, живущие в Китае, не всегда понимают суть таких явлений.

Первый роман Цю Сяолуна, тогда еще никому не известного писателя, практически сразу согласилось опубликовать издательство «Сохо», которое подписа-

ло с ним контракт на создание еще двух книг. «Шанхайский синдром» переиздавался в США четыре раза и пользовался огромной популярностью, также он был переведен на французский, немецкий, японский, русский языки, а издательство «Шанхай вэнь чубаньшэ» (上海文艺出版社) опубликовало роман на китайском языке. Однако, по признанию самого автора, его очень удивило то, что роман «Шанхайский синдром» решили опубликовать в Китае, и он остался недоволен этим переводом, потому что оригинальный текст сильно исказили. В китайском издании действие происходит в некоем городе, который не называется (в оригинальном произведении действие происходит в Шанхае); также были изменены все названия улиц, убраны все политические высказывания [6]. Тем не менее в Китае творчеству Цю Сяолуну уделяется большое внимание, его романы переводят на китайский язык, так как его творчество способствовало выходу китайской литературы на мировую арену, подготавливая западного читателя к ее восприятию.

О своем первом романе Цю Сяолун сказал: «Изначально я не хотел писать чисто детективный роман. В западной детективной литературе есть отдельное направление, в котором внимание уделяется преимущественно социальным проблемам, и в таких произведениях присутствует доля иронии. На факультете социологии Калифорнийского университета мой роман используют в качестве учебного пособия» [9].

В двух последующих романах: «Закон триады» и «Когда красное становится черным» — действие также происходит в Шанхае 1990-х гг., здесь много описаний самого города, который автор знает очень хорошо. Основные герои практически те же, что и в первом романе, но, как заметил Цю Сяолун, его персонажи меняются вслед за изменениями, происходящими в самом Китае. Это касается в первую очередь инспектора Чэня, в частности его отношения к социальным преобразованиям, он все яснее понимает, что может и чего не может сделать, будучи полицейским, однако это не мешает ему хорошо выполнять свою работу. В этих романах некоторые герои перестают выглядеть для читателя такими безусловно идеальными, какими казались в первом романе, это тоже естественный процесс, потому что их жизнь не стоит на месте, как и жизнь всего общества.

Цю Сяолун почти каждый год приезжает в Китай, и, по его признанию, изменения там действительно происходят очень быстро, и жизнь, например, в Шанхае сейчас гораздо более живая и разнообразная, чем в США [6].

Один из последних романов Цю Сяолуна — «Шанхайское искупление», он написан по мотивам известного в то время скандала, связанного с высшим руководством Чунцина. Роман вошел в десятку лучших книг 2015 г. по версии газеты The Wall Street Journal [15].

«Культурная революция» проходит красной нитью практически через все произведения Цю Сяолуна. Даже когда речь идет о современности, автор показывает, что «культурная революция» оказала сильное влияние на героев, и это привело в итоге к разного рода трагедиям. Однако в отличие от других писателей, напрямую описывавших ужасы того периода в истории Китая, Цю Сяолун говорит

о ней косвенно, и тем не менее читатель видит, какую роль, какое разрушающее воздействие на жизни и души людей она оказала. По мнению Цю Сяолуна, нужно больше писать на эту тему, потому что если те, кто пережил то время, будут молчать, то для молодого поколения этот период истории просто исчезнет [9]. Отец инспектора Чэня пострадал в те годы, что оставило шрам в душе инспектора и повлияло на его дальнейший жизненный путь: вместо того, чтобы, как автор самого произведения, стать поэтом или переводчиком, Чэнь был распределен на работу в полицию. Поиск справедливости и защита общественной безопасности стали делом его жизни. Однако многим преступникам и жертвам, с которыми в процессе расследований приходится сталкиваться инспектору, повезло меньше, их душевные травмы и не сложившиеся судьбы приводят к трагедиям. Исследователь творчества Цю Сяолуна Вэй Цзинъи делит персонажей романов на четыре основных типа: люди пожилые, придерживающиеся своих устоявшихся взглядов; люди среднего возраста, которые развиваются в ногу со временем, обладают уже более гибкими взглядами и приняли новые ценности, но в душе остаются идеалистами; и молодые люди новой эпохи, умные, способные, уделяющие внимание материальным благам и равнодушные к идеологии [16, с. 250]. Кроме того, Вэй Цзинъи выделяет еще один тип «персонажа» — это жертвы преступлений, которые напрямую или косвенно являются жертвами «культурной революции». Есть в творчестве Цю Сяолуна и особый роман — «Дело Мао», в котором описываются некоторые подробности личной жизни Мао Цзэдун и тех, кто был с ним связан. Цю Сяолун, негативно оценивающий деятельность Председателя Мао, заявил, что в этом романе хочет пролить свет на многие трагедии и разрушенные судьбы, к которым был так или иначе причастен Мао Цзэдун. Таким образом, видно, что тема «культурной революции» остается травмирующей и влияет на судьбы людей до сих пор.

Большую роль в произведениях Цю Сяолуна играет место действия. В оригинале это Шанхай, в некоторых переводах на китайский язык из соображений цензуры его заменили на «Город Н». Это, можно сказать, символ передового экономического опыта политики реформ и открытости. Это город, где небоскребы соседствуют с узкими лунтанами, а роскошь — с бедностью.

Внимательно относится Цю Сяолун и к различным аспектам культуры Китая. Так, например, важную часть жизни китайцев занимает культура еды, и в своих романах писатель упоминает либо какие-то блюда, либо другие вещи, связанные с приемом пищи (так, например, исследователь Лю Цзя подсчитал, что в первых шести романах писателя встречается более 300 названий китайских блюд [17, с. 16]). Чайные традиции также являются неотъемлемой частью китайской культуры в целом, герои Цю Сяолуна часто встречаются в тихих, уютных чайных. Еще один важный элемент и символ Китая — китайская традиционная медицина, писатель часто в своих произведениях описывает волшебный эффект от китайских лекарств.

В своих романах Цю Сяолун показывает читателю современный Китай (подробнее об образе Китая в произведениях Цю Сяолуна можно прочитать в [18]),

экономика которого совершает стремительный взлет. Однако самому писателю свойственно двойное видение этого взлета. С одной стороны, благодаря новому политическому курсу действительно присутствует уверенный прогресс во многих областях, однако, с другой стороны, открывшиеся возможности вызывают в людях стремление к быстрым деньгам, жажду наживы. Они «пришли к соглашению с материализмом и товарным фетишизмом ценой морали... духовная пустота вызывает тревогу, и разрыв между бедными и богатыми неуклонно увеличивается» [19].

Интересный сюжет, детективная интрига, яркие персонажи, исторические события, переплетающиеся с современностью, Китай, несколько отличающийся от стереотипного образа, китайские элементы — все это стало причинами высокой популярности произведений Цю Сяолуна, которые переведены на несколько языков.

Литература

1. Confidence from the Cultural Revolution. URL: <http://www.qiuxiaolong.com/corner.php> (дата обращения: 19.07.2020).
2. *Summins C.* Qiu Xiaolong. The Chinese enigma. URL: <http://www.januarymagazine.com/profiles/QiuXiaolong.html> (дата обращения: 19.07.2020).
3. 陈璇. 侦探外衣里的诗心-旅美华裔作家裘小龙访谈 // 长江学术. 2016年. 第一期. 页 5-13. [Чэнь Сюань. Сердце поэта в костюме детектива — интервью с Цю Сяолуном, американским писателем китайского происхождения // Чанцзян сюэшу. 2016. № 1. С. 5-13.] (На кит. яз.)
4. *Gay M.* The Case of the Shanghai Shamus. URL: <https://www.riverfronttimes.com/stlouis/the-case-of-the-shanghai-shamus/Content?oid=2477841> (дата обращения: 19.07.2020).
5. *Qiu Xiaolong.* About the Mao Case. URL: <http://www.qiuxiaolong.com/1305.html> (дата обращения: 19.07.2020).
6. *Black C.* Interview with Qiu Xiaolong. URL: <http://www.mysteryreaders.org/athomeqiu.html> (дата обращения: 19.07.2020).
7. 卫景宜. 全球化写作与世界华人文学—美国华裔作家汤亭亭、裘小龙谈话述评 // 国外文学. 2004年. 第三期. 页 46-49. [Вэй Цзиньи. Литературное творчество в глобализацию и мировая китайская литература: обзор интервью с американскими писателями китайского происхождения Тан Тинтин и Цю Сяолуном // Говай вэньсюэ. 2004. № 3. С. 46-49.] (На кит. яз.)
8. 李时学. 中国形象与西方想象—解码西方世界的裘小龙侦探小说热 // 华文文学, 2017年, 第二期, 页 108-116. [Ли Шисюэ. Образ Китая и западное воображение — расшифровка бума на детективные романы Цю Сяолуна в западном мире // Хуавэнь вэньсюэ. 2017. № 2. С. 108-116.] (На кит. яз.)
9. 幽山. 访作家裘小龙: 谁说中国人写不了侦探小说. [Ю Шань. Интервью с писателем Цю Сяолуном: Кто сказал, что китайцы не могут писать детективы?] URL: <http://news.sina.com.cn/cul/2005-04-29/10156030.html> (дата обращения: 19.07.2020).
10. *Wasserstrom J.* Shanghai Mysteries: A Q&A with Qiu Xiaolong. URL: <http://blog.lareviewofbooks.org/chinablog/shanghai-mysteries-qa-qui-xiaolong/> (дата обращения: 19.07.2020).
11. *Repps H.* Chinese Authorities Won't Come Clean about Pollution in New Novel by Local Author Qiu Xiaolong. URL: <https://www.stltoday.com/entertainment/books-and-literature/>

- reviews/chinese-authorities-wont-come-clean-about-pollution-in-new-novel-by-local-author-qiu-xiaolong/article_4f7e98e5-0e27-5cfd-8e6e-26d7b633de78.html (дата обращения: 24.07.2020).
12. 姚岚. 论裘小龙侦探小说中的女性形象/硕士论文. 暨南大学. 2013年. 48页. [Яо Лань. О женских образах в детективных романах Цю Сяолуна. Магистерская диссертация. Цзинаньский университет, 2013.] (На кит. яз.)
 13. 王娟, 孙妮. 华裔新移民文学“走出去”模式探究—以裘小龙“侦探三部曲”为例 // 重庆交通大学学报(社会科学版). 2019年4月. 第19卷. 第二期. 页105–111. [Ван Цзюань, Сунь Ни. Исследование модели «выхода» новой китайской иммигрантской литературы на примере «Детективной трилогии» Цю Сяолуна // Чунцин цзяотун дасюэ сюэбао (Шехуэй кэсюэ бань). 04.2019. Цзюань 19. № 2. С. 105–111.] (На кит. яз.)
 14. 黄淑惠. 裘小龙推理小说创作风格研究. 硕士论文. 福建师范大学. 2008年. 47页. [Хуан Шухуэй. Исследование творческого стиля детективных романов Цю Сяолуна. Магистерская диссертация. Фуцзяньский педагогический университет, 2008.] (На кит. яз.)
 15. WSJ's Best Books of 2015. URL: <http://graphics.wsj.com/best-books-2015/> (дата обращения: 24.07.2020).
 16. 卫景宜. 评裘小龙英语小说《上海侦探三部曲》里的现实叙事 // 英美文学研究论丛. 2009年. 第二期. 239–255 页. [Вэй Цзинъи. О реалистическом повествовании в англоязычных романах Цю Сяолуна «Шанхайской детективной трилогии» // Инмэй вэньсюэ яньцзю луньцун. 2009. № 2. С. 239–255.] (На кит. яз.)
 17. 刘佳, 贾斯丁·希尔和裘小龙笔下的中国形象. 硕士论文. 东北师范大学. 2011年. 33 页. [Лю Цзя. Образ Китая в творчестве Джастина Хилла и Цю Сяолуна. Магистерская диссертация. Северо-восточный педагогический университет, 2011.] (На кит. яз.)
 18. 刘海婷. 裘小龙作品的中国形象研究. 硕士论文. 集美大学. 2018年. 60页. [Лю Хайтин. Исследование образа Китая в романах Цю Сяолуна. Магистерская диссертация. Цзимэйский университет, 2018.] (На кит. яз.)
 19. Zhou Chipeng. Writing Homeland in Foreign Lands: Images of China in «Inspector Chen» series of Qiu Xiaolong. Shanghai International Studies University, 2018.

References

1. *Confidence from the Cultural Revolution*. URL: <http://www.qiuxiaolong.com/corner.php> (accessed: 19.07.2020).
2. Cummins C. *Qiu Xiaolong. The Chinese enigma*. URL: <http://www.januarmagazine.com/profiles/QiuXiaolong.html> (accessed: 19.07.2020).
3. Chen Xuan. The Heart of a Poet in a Detective Suit — Interview with Qiu Xiaolong, Chinese American Writer. *Changjiang xueshu*. 2016. No. 1. P.5–13. (In Chinese)
4. Gay M. *The Case of the Shanghai Shamus*. URL: <https://www.riverfronttimes.com/stlouis/the-case-of-the-shanghai-shamus/Content?oid=2477841> (accessed: 19.07.2020).
5. Qiu Xiaolong. *About the Mao Case*. 2009. URL: <http://www.qiuxiaolong.com/1305.html> (accessed: 19.07.2020)
6. Black C. *Interview with Qiu Xiaolong*. 2002. URL: <http://www.mysteryreaders.org/athomeqiu.html> (accessed: 19.07.2020).
7. Wei Jingyi. Literary Writing in Globalization and World Chinese Literature: A Review of Interviews with Chinese American Writers Tang Tingting and Qiu Xiaolong. *Guowai wenxue*. 2004. No. 3. P.46–49. (In Chinese)

8. Li Shixue. Image of China and Western Imagination — Deciphering Qiu Xiaolong's Detective Boom in the Western World. *Huawen wenxue*. 2017. No. 2. P. 108–116. (In Chinese)
9. You Shan. *Interview with the Writer Qiu Xiaolong: Who Said Chinese People Can't Write Detective Stories?* URL: <http://news.sina.com.cn/cul/2005-04-29/10156030.html>_(accessed: 19.07.2020).
10. Wasserstrom J. *Shanghai Mysteries: A Q&A with Qiu Xiaolong*. URL: <http://blog.lareviewofbooks.org/chinablog/shanghai-mysteries-qa-qui-xiaolong/> (accessed: 19.07.2020).
11. Repps H. *Chinese Authorities Won't Come Clean about Pollution in New Novel by Local Author Qiu Xiaolong*. URL: https://www.stltoday.com/entertainment/books-and-literature/reviews/chinese-authorities-wont-come-clean-about-pollution-in-new-novel-by-local-author-qui-xiaolong/article_4f7e98e5-0e27-5cfd-8e6e-26d7b633de78.html (accessed 24.07.2020).
12. Yao Lan. *Female characters in Qiu Xiaolong's detective novels*. MA Thesis. Jinan University, 2013. (In Chinese)
13. Wang Juan, Sun Ni. Investigation of the Model of “exit” of New Chinese Immigrant Literature by the Example of “Detective Trilogy” by Qiu Xiaolong. *Chongqing jiaotong daxue xuebao (Shehui kexue ban)*. 04.2019. Juan 19. No. 2. P. 105–111. (In Chinese)
14. Huang Shuhui. *The Study of Creative Style of Qiu Xiaolong Detective Stories*. MA Thesis. Fujian Normal University, 2008. (In Chinese)
15. *WSJ's Best Books of 2015*. URL: <http://graphics.wsj.com/best-books-2015/> (accessed: 24.07.2020).
16. Wei Jingyi. On the Realistic Storytelling in the English-language Novels by Qiu Xiaolong of the Shanghai Detective Trilogy. *Yingmei wenxue yanjiu luncong*. 2009. № 2. P. 239–255.] (In Chinese)
17. Liu Jia. *The Images of China in the Literature of Hill Justin and Qiu Xiaolong*. MA Thesis. North-Eastern Normal University, 2011. (In Chinese)
18. Liu Haiting. *Exploring the Image of China in Qiu Xiaolong's Novels*. MA Thesis. Jimei University, 2018. (In Chinese)
19. Zhou Chipeng. *Writing Homeland in Foreign Lands: Images of China in “Inspector Chen” Series of Qiu Xiaolong*. Shanghai International Studies University, 2018.